

Глава III

ЛЕНИНСКАЯ ОЦЕНКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЛЕХАНОВА КАК ИСТОРИКА РУССКОЙ РЕВОЛЮЦИОННО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

В. И. Ленин в своем произведении «Государство и революция» писал: «Угнетающие классы при жизни великих революционеров платили им постоянными преследованиями, встречали их учение самой дикой злобой, самой бешеной ненавистью, самым бесшабашным походом лжи и клеветы. После их смерти делаются попытки превратить их в безвредные иконы, так сказать, канонизировать их, предоставить известную славу их имени для «утешения» угнетенных классов и для одурачения их, выхолащивая содержание революционного учения, при- тупляя его революционное острие, опошляя его»¹.

В. И. Ленин указывал в своих трудах, что господствовавшие классы царской России и их идеологи очень много потрудились для того, чтобы исказить истинный облик представителей русской революционно-демократической мысли — Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова — и предать забвению сильные, прогрессивные стороны их мировоззрения. Третируя идейное наследство революционных мыслителей России, либерально-буржуазные ученые в то же время пытались использовать слабые стороны их мировоззрения в целях защиты своих теоретических позиций. Они стремились превратить революционных демократов в либеральных реформистов, которые

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 25, стр. 357.

якобы наивно верили в добрые намерения царского правительства, прославляя «мудрую» политику царей, апеллировали к господствовавшим классам царской России.

Оценивая деятельность Плеханова как историка русской общественной мысли, Ленин указывал, что работы Плеханова марксистского периода («Н. Г. Чернышевский» и др.) сыграли положительную роль в деле научного освещения мировоззрения великих русских революционных демократов, в разоблачении тенденциозно-клеветнических измышлений либерально-буржуазных народнических профессоров.

Положительно оценивая книгу Плеханова «Н. Г. Чернышевский», Ленин писал: «Плеханов в своей книге о Чернышевском (статьи в сборнике «Социал-Демократ», изданные отдельно книгой по-немецки) вполне оценил значение Чернышевского и выяснил его отношение к теории Маркса и Энгельса»².

Дав положительную оценку работе Плеханова «Н. Г. Чернышевский», написанной в марксистский период его деятельности, Ленин вместе с тем подверг критике его ошибки меньшевистского периода в оценке взглядов великих предшественников русской революционной социал-демократии. Плеханов в силу своих меньшевистских позиций не мог правильно определить подлинную классовую основу мировоззрения Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова и раскрыть их важнейшую особенность — революционный демократизм. Для Плеханова они были прежде всего и главным образом просветителями типа западноевропейских мыслителей, а не революционерами-демократами. Так, например, Плеханов писал о Чернышевском: «Но если читатель даст себе труд ознакомиться с содержанием предлагаемой книги, то он увидит, что я именно называю Чернышевского «просветителем» и утверждаю, что его точка зрения была чрезвычайно близка к точке зрения французских «просветителей» XVIII столетия»³.

Правильно подмечая то общее, что присуще всем просветителям, Плеханов часто упускал из виду то особенное, что присуще только русским «просветителям».

² В. И. Ленин. Соч., т. 4, стр. 249.

³ Г. В. Плеханов. Соч., т. V, стр. 129.

В то время как Ленин видел в деятельности Чернышевского и его соратников отражение классовых интересов крестьянства и поэтому называл их революционерами-демократами, Плеханов либо вовсе не касался социальных источников и классовой характеристики их деятельности, опуская то главное, что определяло всю творческую деятельность великих русских мыслителей — классовую борьбу в стране, борьбу крестьян против своих угнетателей-помещиков и помещичьего государства, либо изображал эти источники неверно. Он говорил о борьбе европеизма с азиатчиной, о влиянии европейских мыслителей, как о факторе, определяющем развитие русской общественной мысли, которая рассматривалась им как отражение западноевропейской мысли на русской почве.

Эти рассуждения Плеханова были решительно отброшены Лениным. Ленин выдвинул и обосновал иной взгляд на закономерности развития русской революционно-демократической мысли.

К вопросу о социальных, классовых источниках мировоззрения великих русских мыслителей, революционеров-демократов Ленин обращался неоднократно, и всякий раз подчеркивал ту мысль, что именно борьба против крепостного права составляла основу всей их идеологической деятельности, что их творчество выражало настроения крестьян, боровшихся против крепостничества.

В работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» Ленин проводил ту мысль, что революционные демократы, исходя из представления об особом укладе русской народной жизни, верили в коммунистические инстинкты общинного крестьянина и потому видели в крестьянстве прямого борца за социализм. Их политическая программа была рассчитана «на то, чтобы *поднять крестьянство на социалистическую революцию против основ современного общества*»⁴. «*Вера в особый уклад, в общинный строй русской жизни; отсюда — вера в возможность крестьянской социалистической революции — вот что одушевляло их, поднимало десятки и сотни людей на геройскую борьбу с правительством*»⁵.

⁴ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 246—247.

⁵ Там же, стр. 246.

Во всех своих работах, касаясь деятельности Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова, Ленин проводил мысль, что русские философы были «*мужичками*» демократами, что в своей философской литературе и публицистике они выражали прежде всего интересы широких масс населения, содействовали борьбе народа против крепостного права и всех крепостнических учреждений. Они выступили в ту эпоху, когда, как указывает Ленин, «*все общественные вопросы сводились к борьбе с крепостным правом и его остатками*»⁶.

Идея революционно-демократического преобразования страны, идея крестьянской революции как основного, единственного средства вывести страну на широкий путь ее исторического развития, как решающего условия коренного улучшения благосостояния народных масс и развития духовных сил народа, — эта идея пронизывает всю деятельность предшественников русской социал-демократии.

В. И. Ленин тщательно конспектировал работу Плеханова о Чернышевском и сделал при этом большое количество заметок. Он отметил все изменения, внесенные Плехановым в текст монографии, сравнительно со статьями, опубликованными в «Социал-Демократе» (1894). При этом Ленин указал не только на переработку текста, но и на пропуски, на изменение самого тона изложения. В этих изменениях Ленин усматривал стремление Плеханова затушевать действительное содержание деятельности Чернышевского и поэтому выступил против этого самым решительным образом.

Большинство замечаний Ленина относится к четвертой главе второй части монографии, озаглавленной Плехановым «Социализм и политика». Эту главу Плеханов основательно переделал в издании 1910 г., в духе меньшевизма. Главным пороком этой части книги Ленин считал то, что Плеханов в оценке Чернышевского «*из-за теоретического различия идеалистического и материалистического взгляда на историю... просмотрел практически-политическое различие либерала и демократа*»⁷. Именно недостаточное внимание Плеханова к анализу

⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 2, стр. 473.

⁷ «Ленинский сборник», XXV, 1933, стр. 231.

классового содержания всей деятельности Чернышевского вызвало наиболее острую критику со стороны Ленина. В противовес Плеханову Ленин подчеркивал прежде всего революционный демократизм Чернышевского, постоянное выдвижение им интересов народа на первый план, его беззаветную веру в революционные силы народа, заботу о воспитании настоящих революционеров, способных на любые жертвы и на самые смелые подвиги во имя революции, его беспредельную ненависть к тиранам и всем эксплуататорам.

В апреле 1911 г. Ленин выступил со статьёй «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция», явно направленной против меньшевистской оценки Чернышевского. Здесь Ленин указал, что Чернышевский был социалистом-утопистом, мечтавшим о переходе к социализму через старую, полуфеодальную крестьянскую общину, утопистом, который не мог видеть в 60-х годах прошлого века, что только развитие капитализма и пролетариата способны создать материальные условия и общественную силу для осуществления социализма. Вместе с тем, указывал Ленин, «Чернышевский был не только социалистом-утопистом. Он был также революционным демократом, он умел влиять на все политические события его эпохи в революционном духе, проводя — через препоны и рогатки цензуры — идею крестьянской революции, идею борьбы масс за свержение всех старых властей»⁸.

Плеханов неверно трактовал отношение Чернышевского и его соратников к крестьянской реформе 1861 г., утверждая, что они не были сторонниками освобождения крестьян, не занимались seriously проблемой освобождения крестьян и поэтому скоро махнули рукой на это дело. В противовес Плеханову, В. И. Ленин подчеркивал превосходное понимание Чернышевским современной ему действительности, понимание антагонистичности отношений русских общественных классов, понимание того, что уже тогда в русском «обществе» и государстве правили общественные классы, бесповоротно враждебные трудящемуся народу и безусловно предопределявшие разорение и экспроприацию крестьянства. «И при этом Чернышевский понимал, что существование правительства, прикрывающего

⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 17, стр. 97.

наши антагонистические общественные отношения, является страшным злом, особенно ухудшающим положение трудящихся... И он протестовал, проклинал реформу, желая ей неуспеха, желая, чтобы правительство запуталось в своей эквилибристике между либералами и помещиками и получился крах, который бы вывел Россию на дорогу открытой борьбы классов»⁹.

Плеханов даже в 90-е годы — в марксистский период своей деятельности — характеризовал критику Чернышевским либералов как потеху, как игру ума, обходя и игнорируя классовое содержание полемики Чернышевского с Кавелиным, Чичериным и другими либералами.

Совершенно иначе подходил к вопросу В. И. Ленин. В своих работах он уделял большое внимание отношению Чернышевского и других революционных демократов к либералам. Он указывал, что, понимая антагонистичность общественных классов современной им русской исторической действительности, революционные демократы, в противовес либералам, проводили ту великую и смелую революционную мысль, что освобождение народа может быть и должно быть делом самого народа.

Не за реформистское, а за революционно-демократическое преобразование России вели революционные демократы непримиримую борьбу с либералами. Именно эту борьбу революционных демократов, их стремление довести дело до революционного переворота неоднократно подчеркивал Ленин.

В статье «Крестьянская реформа» и пролетарски-крестьянская революция» Ленин писал, что Чернышевский и либералы 60-х годов суть представители двух исторических сил, двух исторических тенденций в борьбе за новую Россию. Либералы выступали идеологами нарождавшейся буржуазии, которая была не прочь воспользоваться даже крестьянскими бунтами, чтобы выторговать себе уступки.

Либералы хотели «освободить» Россию «сверху», не разрушая ни монархии, ни старых форм землевладения и власти помещиков. Они боялись революции, боялись движения масс, способного свергнуть монархию и уничтожить власть помещиков. Либералы ограничивались по-

⁹ В. И. Ленин. Соч., т. 1, стр. 263—264.

этому борьбой за реформы, борьбой за права, т. е. дележом власти между крепостниками и буржуазией. А революционные демократы боролись за то, чтобы в корне изменить основы существующего строя и прежде всего уничтожить ненавистный им феодально-самодержавный режим не посредством реформ, а путем всенародного революционного восстания. Они были выразителями стремлений крестьянства, идеологами народных масс, видевшими своего главного идейного врага в лице либералов, являющихся опорой царизма. Критику либералов «мужичьими демократами» Ленин излагал так, что она приобрела ярко выраженный классовый смысл и вполне научное обоснование.

Для либералов была характерна смертельная боязнь революции. Кавелин в одном из своих писем говорил, что он ночей не спал из-за того, что положение дел в России слишком напоминало ему революционную Францию. Либералы стремились спасти существующее положение вещей. Говоря о двух линиях борьбы в русском обществе, проводившейся, с одной стороны, революционными демократами, с другой — либералами, Ленин писал, что история навсегда сохранит память о первых, как о передовых людях эпохи, о вторых, как о людях половинчатых, бесхарактерных, пасующих перед силами старого. Эту мысль Ленин высказал в феврале 1911 г., в статье «По поводу юбилея», направленной против немарксистской оценки политической деятельности Белинского и Чернышевского. Ленин подчеркивал, что революционные демократы опирались на сознательность и самостоятельность не чиновничьих, не помещичьих и не буржуазных кругов, а крестьянской демократии и что эта демократическая тенденция росла с тех пор с каждым десятилетием, питаемая всем ходом исторического развития страны, т. е. совокупностью социальных, правовых и культурных условий. Это Плеханов упускал из виду.

Насколько очевидной была политическая направленность, классовый характер всей деятельности революционеров-демократов, особенно в период революционной ситуации, свидетельствуют документы, относящиеся ко времени ареста и суда над Чернышевским. Когда Чернышевский был арестован (7 июля 1862 г.), князь Голицын, председатель следственной комиссии по делу Чернышев-

ского, писал шефу III отделения Долгорукому: «Независимо от обвинений Чернышевского по распространению пропаганды, комиссия, имея в виду вредное направление литературных статей его, помещенных в журнале «Современник», вследствие чего издание этого журнала под редакцией Чернышевского воспрещено, признала нужным: подвергнуть статьи строгому разбору и сделать из них общий вывод, чтобы тем определить литературные тенденции Чернышевского»¹⁰. Выводы комиссии известны, Чернышевский был объявлен врагом царизма.

Эти революционные тенденции Чернышевского порождала революционная ситуация, нараставшая в стране. Чернышевский, Добролюбов и их сподвижники признавали революционный взрыв в стране вполне возможным. Они делали все для того, чтобы ускорить этот взрыв, подготовить к нему деятелей революционной организации и обеспечить успех дела.

Оценивая деятельность В. Г. Белинского, в противовес меньшевистской концепции, Ленин с неопровержимой убедительностью показал, что Белинский выступал убежденным врагом царского самодержавия и крепостничества.

Живя в эпоху дворянского периода освободительного движения в России, Белинский был крупнейшим представителем более высокого, революционно-разночинского этапа освободительного движения. «Как декабристы разбудили Герцена,— писал Ленин,— так Герцен и его «Колокол» помогли пробуждению *разночинцев*, образованных представителей либеральной и демократической буржуазии, принадлежавших не к дворянству, а к чиновничеству, мещанству, купечеству, крестьянству. Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский»¹¹.

Белинский был крупнейшим общественным деятелем, который в своих произведениях, особенно в знаменитом «Письме к Гоголю», выразил протест против крепостничества, сокровенные чаяния и настроения крепостных крестьян. Опровергая клеветнические измышления по адресу Белинского, исходившие из среды поборников реак-

¹⁰ «Былое», 1922, № 18, стр. 56—57.

¹¹ В. И. Ленин. — Соч., т. 20, стр. 223.

ции, в том числе авторов известного сборника «Вехи», пытавшихся доказать, что Белинский якобы был буржуазным интеллигентом и буржуазным писателем, Ленин писал: «Или, может быть, по мнению наших умных и образованных авторов, настроение Белинского в письме к Гоголю не зависело от настроения крепостных крестьян? История нашей публицистики не зависела от возмущения народных масс остатками крепостнического гнета?» И далее Ленин с возмущением добавляет, что враги революционной демократической интеллигенции усердно доказывали, «что русская демократия, начиная хотя бы с Белинского, отнюдь не выражает интересов самых широких масс населения в борьбе за элементарнейшие права народа, нарушаемые крепостническими учреждениями, а выражает только «интеллигентское настроение»»¹². «Его знаменитое «Письмо к Гоголю», подводившее итог литературной деятельности Белинского, — отмечал Ленин, — было одним из лучших произведений бесцензурной демократической печати, сохранивших громадное, живое значение и по сию пору»¹³. В этих предельно ясных ленинских словах — ключ к исчерпывающему объяснению и раскрытию классово-природы мировоззрения Белинского. Белинский, по определению Ленина, был одним из первых и выдающихся предшественников русской революционной социал-демократии. Именно в этом состоит всемирно-историческое значение его деятельности.

Ленин, в отличие от Плеханова, на первый план выдвигал не идейное влияние западных мыслителей, как определяющий фактор в формировании мировоззрения революционных демократов, а условия материальной жизни страны, борьбу классов в русском обществе. Ленин не отрицал того, что на мировоззрение русских революционных демократов оказывали известное влияние передовые мыслители Запада. В знаменитой работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» Ленин подчеркивал, что русские демократы пристально следили за умственной жизнью в Европе, с жадностью ловили каждую новую мысль, каждое последнее слово науки. Но вместе с тем Ленин указывал на существенное отличие передовой русской общест-

венной мысли от зарубежной, подчеркивая ее самостоятельную творческую работу, ее тесную связь с революционной практической деятельностью.

В целом ряде своих работ В. И. Ленин указывает на то, что передовая русская общественная мысль преемственно развивалась от Радищева к декабристам, от декабристов к Герцену и Белинскому, а через них к Чернышевскому и Добролюбову, к революционным народникам 70-х годов, а затем к социал-демократии. Ленин с предельной ясностью и четкостью установил три этапа освободительного движения в России XIX в., указал и классы, возглавлявшие на разных этапах эти движения, подчеркивая, что каждое новое направление в русской общественной мысли определено революционным движением своей эпохи, развитием производительных сил, классовой борьбой в стране. Г. В. Плеханов часто опускал это при анализе взглядов русских революционных деятелей XIX века.

В. И. Ленин подверг критике и плехановскую оценку философских взглядов революционных демократов. Ошибки Плеханова в изложении философских и социально-политических взглядов выдающихся философов-материалистов и революционеров-демократов прошлого века были обусловлены тем, что Плеханов-меньшевик часто покидал точку зрения исторического материализма в угоду узкопартийным, фракционно-меньшевистским соображениям. Отрицая самостоятельность, оригинальность русской материалистической философии, ее связь с насущными задачами общественного развития страны, он упускал из виду ее органическую связь с революционным демократизмом. Он недооценивал того, что революционные демократы всю свою деятельность подчиняли одной единственной цели — революционно-демократическому преобразованию своей страны. А между тем, в этом, и только в этом, они видели залог быстрого развития материальных и духовных сил своего народа. Это соединение глубокого патриотизма с революционным демократизмом — одна из основных характерных черт мировоззрения революционных демократов. Не поняв этой основы мировоззрения и деятельности предшественников русской революционной социал-демократии, Плеханов, естественно, не смог дать правильной оценки их места в истории русской и мировой философии домарксистского периода. В рассуждениях Плеханова, как

¹² В. И. Ленин. Соч., т. 16, стр. 108.

¹³ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 223—224.

и других меньшевиков, классовый анализ часто заменяется разговорами о «свободолюбии», «народолюбии» и ссылками на психологию.

При анализе взглядов русских революционных мыслителей Плеханов прежде всего сопоставлял их идеи с идеями того или иного западного мыслителя; он старался во что бы то ни стало найти оригинал среди западных мыслителей для каждого русского философа-материалиста. Особенно преувеличивал Плеханов влияние Гегеля на русских мыслителей. Так, во введении к немецкой книге о Н. Г. Чернышевском Плеханов писал: «Передовые русские люди николаевской эпохи исходили в своих литературных и политических суждениях из философии Гегеля. В течение некоторого времени знаменитый немецкий мыслитель был таким же самодержцем в России, как и петербургский император. Разница была лишь в том, что самодержавная власть Гегеля признавалась только в небольших и немногочисленных философских кружках, тогда как власть Николая простиралась «от хладных финских скал до пламенной Колхиды». И надо сознаться, что от Гегеля россиянам приходилось иногда хуже, чем от Николая. Плохо понятие, лучше сказать, совсем непонятое учение о разумности всего действительного представлялось чем-то вроде учрежденного Николаем корпуса жандармов. Но николаевских жандармов можно было ненавидеть, их позволительно было обманывать. А как решился бы русский гегельянец обманывать духовного жандарма, приставленного к нему, как он думал, его добровольно избранным учителем?»¹⁴ Здесь, как видим, Гегель изображается непререкаемым авторитетом для передовых русских мыслителей, а русские философы представляются толпой духовных рабов Гегеля, послушно идущих за ним, к тому же не умеющих понять своего державного учителя.

В противовес либерально-меньшевистской концепции в оценке философских взглядов русских революционных демократов Ленин показал наличие в России солидной материалистической традиции. В своей знаменитой программной статье «О значении воинствующего матери-

¹⁴ «Литературное наследство Г. В. Плеханова», сб. I, 1934, стр. 98.

лизма» Ленин писал: «У главных направлений передовой общественной мысли России имеется, к счастью, солидная материалистическая традиция. Не говоря уже о Г. В. Плеханове, достаточно назвать Чернышевского, от которого современные народники (народные социалисты, эсеры и т. п.) отступали назад нередко в погоне за модными реакционными философскими учениями, поддаваясь мишуре якобы «последнего слова» европейской науки и не умея разобрать под этой мишурой той или иной разновидности прислужничества буржуазии, ее предрасудкам и буржуазной реакционности»¹⁵.

Эту же мысль о материалистической традиции в русской философии, традиции, идущей от Белинского, Герцена, Чернышевского и Добролюбова, Ленин проводит в ряде статей, в том числе «О «Вехах»», «Памяти Герцена», и в основном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм». Ленин указывал также на два выдающихся качества русской философской мысли прошлого века, а именно: на ее превосходство над многочисленными современными ей идеалистическими философскими школами и умение русских философов разглядеть классовое содержание философских направлений, дать беспощадную критику всякого отступления от материализма, умение видеть за гносеологическими рассуждениями всяких новомодных философов-идеалистов стремление к защите и сохранению существующих старых, отживших общественных отношений.

Именно эта классовая, партийная направленность всей философской деятельности русских философов-материалистов и вызывала злобную ненависть к ним со стороны идеологов реакционных классов не только в то время, когда они жили и действовали, но и после их смерти. В статье «О «Вехах»» Ленин проводил ту мысль, что выступая против Чернышевского — Белинского, «Вехи» выступают против демократического мирозерцания.

Мысль о связи философского материализма революционных демократов с современным материализмом и о его направленности против идеализма Ленин подчеркивает и в статье «Памяти Герцена». «В крепостной России 40-х годов XIX века, — говорит Ленин о Герцене, — он сумел под-

¹⁵ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 201—202.

няться на такую высоту, что встал в уровень с величайшими мыслителями своего времени... Первое из «Писем об изучении природы», — «Эмпирия и идеализм», — написанное в 1844 году, показывает нам мыслителя, который, даже теперь, головой выше бездны современных естествоиспытателей-эмпириков и тьмы тем нынешних философов, идеалистов и полуидеалистов. Герцен вплотную подошел к диалектическому материализму и остановился перед — историческим материализмом»¹⁶.

Большое внимание Ленин уделял философским работам Чернышевского, часто ссылаясь на них, критикуя враждебные марксизму философские учения. В философских трудах Чернышевского Ленин подчеркивал критику идеализма, в частности кантианства, агностицизма. И это не случайно, ибо Чернышевский всю свою жизнь боролся с философским идеализмом как с идеологией старого порядка.

Наибольшее внимание философским взглядам Чернышевского Ленин уделил в своем основном и главном философском труде «Материализм и эмпириокритицизм», в котором он дал специальное добавление к первому параграфу четвертой главы — «С какой стороны подходил Н. Г. Чернышевский к критике кантианства?»

Возникает вопрос: почему именно Чернышевского берет Ленин, а не другого какого-нибудь мыслителя, как критика Канта? Прежде всего, на наш взгляд, потому, что только Чернышевский, и никто так, как он, из предшественников марксизма, не проводил последовательно и настойчиво, без каких-либо уступок, критику кантианства; никто так ясно не видел классовой сущности агностицизма и идеализма вообще, никто так страстно, так блестяще не выступал против идеализма, как он. И кроме того, Ленин учитывал то соображение, что Чернышевский, не будучи диалектическим материалистом, не будучи марксистом, умел видеть глубокий вред, антинаучность и гносеологическую несостоятельность агностицизма и идеализма всех мастей. Вот почему, используя высказывания Чернышевского, Ленин громил и русских, и иных махистов.

Ленин привел отрывок из статьи Чернышевского, написанной в 1888 г. в качестве предисловия к предполагавшемуся третьему изданию «Эстетических отношений искус-

ства к действительности», и сопроводил высказывания Чернышевского своими замечаниями, относящимися к российским и прочим махистам и путаникам. В заключение параграфа Ленин писал: «...К сведению путаников-махистов: Чернышевский называет метафизическим вздором *всякие* отступления от материализма и в сторону идеализма и в сторону агностицизма... Чернышевский — единственный действительно великий русский писатель, который сумел с 50-х годов вплоть до 88-го года остаться на уровне цельного философского материализма и отбросить жалкий вздор неокантианцев, позитивистов, махистов и прочих путаников. Но Чернышевский не сумел, вернее: не мог, в силу отсталости русской жизни, подняться до диалектического материализма Маркса и Энгельса»¹⁷.

Русские философы-материалисты внесли большой вклад в дело разработки диалектики, но, как отмечает Ленин, соединить диалектику с материализмом, диалектический метод с материалистической теорией и тем более понять и объяснить диалектику общественного развития, т. е. указать закономерности исторического развития человечества, они не смогли. Они были в основном идеалистами в понимании исторической закономерности: основу развития общества они видели не в развитии материальных производительных сил, а в развитии «разума», «просвещения».

Однако они и в этих вопросах часто высказывали правильные суждения. Поскольку все их труды проникнуты идеями революционного преобразования, постольку они остаются созвучными нашей эпохе, эпохе великих общественных преобразований.

Великое научное и общественно-политическое значение теоретической деятельности Чернышевского, Добролюбова, Белинского и Герцена в том и состоит, что она доводилась ими до конкретных вопросов самой жизни, проникала до самых насущных и крупнейших вопросов времени, отвечала на самые острые, волнующие из них, смыкалась с политикой, указывала путь к преобразованию общественной жизни. Их идеи были настоящей «алгеброй революции».

¹⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 14, стр. 346.

¹⁶ В. И. Ленин. Соч., т. 18, стр. 9—10.

И вполне понятно, почему В. И. Ленин придавал столь большое значение марксистскому освещению их деятельности.

* * *

Русская революционно-демократическая философия оказала огромное воздействие на формирование и развитие передовой общественной мысли всех народов России XIX в. Между тем Г. В. Плеханов во всех работах по истории русской общественной мысли совершенно замалчивал ту роль, какую сыграли русские революционные демократы в развитии передовой общественной и философской мысли народов России.

Поправляя Плеханова, Ленин подчеркивал мысль о том, что Чернышевский и его соратники выступали как всероссийские демократы-революционеры, что их наследие играло и играет прогрессивную роль в развитии культуры всех народов, населявших Россию, что передовая русская культура оказывает благотворное влияние на развитие всех национальных культур народов СССР.

В известной статье «О праве наций на самоопределение» (1914) Ленин прямо назвал Чернышевского всероссийским демократом-революционером. Чернышевский и его соратники выступали как всероссийские демократы, их деятельность была направлена на освобождение не только русского народа, но всех народов, населявших Российскую империю.

В статье «Критические заметки по национальному вопросу» (1913) Ленин высказал положение о двух национальных культурах в каждой национальной культуре, об отношении к передовой демократической и социалистической русской культуре. «Если большинство украинских рабочих, — говорил Ленин, — находится под влиянием великорусской культуры, то мы знаем твердо, что наряду с идеями великорусской поповской и буржуазной культуры действуют тут и идеи великорусской демократии и социал-демократии. Борясь с первого рода «культурой», украинский марксист всегда выделит вторую культуру и скажет своим рабочим: «всякую возможность общения с великорусским сознательным рабочим, с его литературой, с его кругом идей обязательно всеми силами ловить, использо-

вать, закреплять, этого требуют коренные интересы и украинского и великорусского рабочего движения»¹⁸.

В. И. Ленин неоднократно говорил о выдающемся значении передовой русской культуры для развития передовой культуры народов Советского Союза, для всех народов мира.

Мощное воздействие русской революционной мысли определялось самим характером творчества революционных демократов. Основное содержание их деятельности отвечало целиком и полностью интересам всех народов России. Вот почему их борьба против феодального гнета вызывала к ним сочувствие всех прогрессивных мыслителей и деятелей освободительного движения народов России.

Русские революционные демократы выражали твердую уверенность в том, что царизм и крепостничество долго удержаться не смогут, что политика, не опирающаяся на народ, а, наоборот, направленная на его подавление, обречена на провал. Они глубоко верили в великую силу революционных стремлений народных масс России, они были уверены в том, что в конце концов победа будет за народом.

В соответствии с идеей крестьянской революции революционеры-демократы разрабатывали и национальный вопрос. Будучи патриотами своей родины, Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и их соратники пропагандировали идеи дружбы народов и равноправия рас, решительно боролись против национализма и великодержавного шовинизма, против расизма и космополитизма. При этом важно отметить, что передовые революционные деятели, начиная с 40-х годов XIX в., неоднократно указывали, что для развития революционного движения в стране важное значение будет иметь подъем народного движения национальных окраин России. В этих целях они устанавливали связи с представителями прогрессивной интеллигенции всех народов России.

В национальном вопросе Белинский, Герцен, Чернышевский, Добролюбов и их соратники были защитниками интересов и прав всех малых угнетенных народов. Они выступали против всяких притеснений нерусских народ-

¹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 20, стр. 16.

ностей, решительно поддерживали малейшие ростки демократической культуры Украины, Белоруссии, Польши и всех других народов. Постоянно пропагандируя идею дружбы между народами, борясь против расовой и национальной дискриминации, Чернышевский доказывал, что только врагам народа, только угнетателям выгодно разжигать национальную рознь, национальную ненависть, ибо таким образом они ослабляют силы народа в его борьбе против угнетателей.

В своих статьях «Национальная бестактность» и «Национальная бестолковость» Чернышевский смело выступил против расовой и национальной дискриминации. Вслед за Чернышевским выступил Добролюбов, а во время польского восстания Герцен опубликовал ряд статей, в которых поддержал польских повстанцев, чем, по выражению В. И. Ленина, спас честь русской демократии.

Революционно-демократический характер передовой русской культуры, ее связь с жизнью, с борьбой народа за свободу отвечали насущным жизненным задачам всех народов, угнетаемых царизмом. И поэтому вполне естественно, что наиболее передовые, наиболее деятельные представители всех нерусских народов, населявших окраины России, тянулись к русской революционной культуре, к русской общественной мысли. Они на опыте убеждались в том, что только вместе с русским народом они могут завоевать свободу, национальное и политическое освобождение. Стремление сделать Россию вольной страной — вот что объединяло всех передовых мыслителей народов России в один боевой лагерь революционных мыслителей и деятелей.

Так в недрах старой России в борьбе против помещиков и буржуазии закладывались новые отношения между народами. Русские марксисты, принявшие знамя революционной борьбы от своих предшественников, революционеров-демократов, в новых исторических условиях продолжили эти благородные традиции интернационализма в русском освободительном движении.

«Вот этот процесс борьбы прогрессивных сил с реакционными,—говорил М. И. Калинин,—этот процесс роста и консолидации культурных сил дал возможность, по крайней мере, наиболее сознательным элементам угнетенных национальностей увидеть другую Россию—Россию

благородную, свободолюбивую, неугнетательскую, культурную, талантливую, способствующую развитию знаний среди широких масс населения. Развернувшееся рабочее революционное движение поставило на очередь дня, как актуальную задачу, действительное сплочение пролетариев и трудящихся всех национальностей Российской империи в их борьбе против царизма и капитализма»¹⁹.

Плеханов недооценивал влияние русской философской мысли, русской литературы на западноевропейскую мысль. А между тем, современные исследователи приводят большое число свидетельств западноевропейских мыслителей о влиянии русской философии на философскую мысль Западной Европы. Статьи Герцена печатались в Италии, Германии, Англии, Франции. Сочинения Чернышевского издавались на основных европейских языках. Роман Чернышевского «Что делать?» был издан в Швейцарии в 1867 г., а в 1867—1870 гг. в Женеве издано пятитомное собрание его сочинений. В 70-х годах выходят его работы во Франции, в Италии, Швеции, Венгрии и других странах Запада.

Высоко оценивали Маркс и Энгельс работы Белинского, Чернышевского, Добролюбова. Они считали их передовыми мыслителями Европы. Особенно высокую оценку они давали Чернышевскому как мыслителю, революционному деятелю, как главе революционной партии в России.

Плодотворным было влияние передовой русской литературы на формирование взглядов передовых мыслителей славянских народов. И это вполне понятно. Славяне тяготели к русской культуре не только как родственные народы, но также (и это главное) в силу сходства социально-экономических условий. В большинстве славянских стран крестьянский вопрос занимал передовую революционную мысль до самого конца прошлого столетия. Поэтому русские революционные демократы как идеологи крестьянства выступали соратниками революционных мыслителей всех славянских народов.

Русские мыслители XVIII и XIX вв. опирались на развитие всей мировой культуры, учитывая все ее новейшие достижения; они не механически переносили в Россию

¹⁹ М. И. Калинин. О коммунистическом воспитании. 1947, стр. 83.

передовые идеи иностранных мыслителей, а отбирали нужное, соответствующее потребностям страны; преодолевая их недостатки, они вырабатывали свое мировоззрение.

Идеи В. Г. Белинского, А. И. Герцена, Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского оказывали и оказывают большое влияние на всю современную литературу. Они воплощены в великих делах могучего советского народа. Их огромное значение в истории нашей родины, в истории мировой культуры трудно переоценить.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Г. В. Плеханов является выдающимся представителем русской революционной мысли, пионером марксизма в России, борцом за научное материалистическое мировоззрение.

Оценивая деятельность Плеханова на заре рабочего движения в России, один из самых старых рабочих-революционеров, М. И. Калинин, говорил: «В период беспроектной реакции, во время, когда рядовому рабочему с большим трудом и страшными усилиями приходилось приобретать даже первоначальную грамотность, в рабочих кругах уже вращались подпольные издания, принадлежащие перу Георгия Валентиновича.

Эти произведения открывали новый мир рабочему классу, они звали его на борьбу за лучшее будущее, они учили в ясной, простой, для всех доступной форме основам марксизма, вооружали несокрушимою верою в конечную победу идеалов рабочего класса, они воспитали уверенность, что все препятствия и трудности по пути к этим идеалам будут легко сметены организованным пролетариатом»¹.

Работы Плеханова «Социализм и политическая борьба» и «Наши разногласия», несмотря на имевшиеся в них недостатки, сыграли большую роль в борьбе с народниками, подорвали их влияние в среде русской революционной интеллигенции, способствовали расчистке почвы для распространения и победы марксизма в России.

---

¹ «Известия Петроградского городского общественного управления», 1918, № 40.